

0716618 ~~КА~~ЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Аетдинов Эльдар Хайретдинович

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ**

Специальность 23.00.02 –политические институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

КАЗАНЬ – 2000

Диссертация выполнена на кафедре политологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Крашенинников М.А.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Черняк Э.В.

кандидат философских наук,
доцент Фаткуллин Ф.Ф.

Ведущая организация: Казанский государственный
технический университет

Защита состоится «26» июня 2000 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.053.29.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «26» мая 2000 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000597536

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Т.Т. Сидельникова'.

Сидельникова Т.Т.

Актуальность темы исследования. Вторая половина XX века, особенно его конец, ознаменовались значительным возрастанием роли и преобладанием, а порой и явным доминированием этнического начала в политике, экономике, культуре и других сферах общественной практики. Процесс этот, названный “этническим возрождением”, получивший мощный дополнительный стимул и детерминированный некоторыми общедемократическими ценностями и идеалами, оказывает все возрастающее влияние на ход и направленность политических процессов как в России и постсоветском пространстве, так и во всем мире. Количество суверенных государств в мире постоянно увеличивается, и сейчас их уже насчитывается свыше двухсот. Рост этого числа происходит во многом под влиянием этнополитических факторов.

С другой стороны, налицо продолжающее существовать несопадение государственных и этнокультурных границ. В существующих сегодня двухстах с небольшим государствах проживают около трех тысяч этносов, каждый из которых потенциально претендует на контроль над находящимися на территории его расселения различного рода ресурсами. Желание членов этнической группы контролировать ресурсы, а также вопросы собственного этнокультурного развития и межэтнического взаимодействия, в том числе на политическом уровне, порождает стремление этнической группы к повышению своего политико-правового статуса, к созданию собственной государственности в рамках другого, более крупного государства или вне его. Местные элиты также стимулируют стремление контроля над ресурсами, подчеркивая присущие любому государству региональные диспропорции развития.

Учитывая пятнадцатикратную разницу между числом государств и числом этносов на Земном шаре, а также тот факт, что подавляющее большинство современных государств являются полиэтническими, процесс “политизации этничности” (Дж.Ротшильд) заслуживает самого пристального внимания политиков и политологов, так как именно от урегулированности этнополитических вопросов в немалой степени зависит настоящее и будущее многих государств. Практика насильственного сохранения status quo и сдерживания этнополитического и этнокультурного развития, лишь “загоняющая вглубь” существующие проблемы и оборачивающаяся появлением новых, не может считаться удачной.

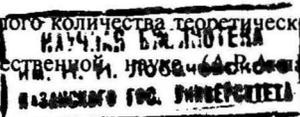
Сделать все этносы, в идеальном случае - всех граждан заинтересованными в дальнейшем пребывании в государстве, в его сохранении и процветании - такую цель, как правило, ставят перед собой лидеры государств. Достижение этой цели подразумевает обязательное наличие этнополитического согласия.

Этнополитическая напряженность и отсутствие этнополитического согласия характерно для многих стран современности: это и новые независимые государства (Россия, Украина, Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Словакия и др.), и постколониальные страны (Индия, Шри-Ланка, Индонезия, Мьянма и др.), и государства, именуемые “развитыми демократиями” (Великобритания, Канада, Испания). В большинстве вооруженных конфликтов XX века противостояние происходило, а кое-где и продолжается именно по линии этнической принадлежности. Нарушение стабильности и сбалансированности этнополитических отношений грозит потерей управляемости государством, его целостности, ставит под угрозу существование демократии.

Однако, несмотря на всеобщность феноменов политизации этничности и этнополитической напряженности в современном мире, обращение к мировому опыту не является самоцелью, но анализируется в контексте возможности его использования применительно к России. Поскольку в центре исследования – анализ процессов в Российской Федерации, постольку в исследовании будут рассматриваться вопросы достижения этнополитического согласия в России. Эта проблема особо важна для полиэтничного российского общества, переживающего, к тому же, глубокие политические, социальные, экономические, духовные трансформации.

Степень научной разработанности темы. В отечественной политической науке и практике лишь недавно появились термины “этнополитика” и “этнополитология”. По этой причине еще не до конца сформировалось понимание их сущности и предмета. Так как в СССР по ряду причин не существовало специальной политической науки, то не было и этнополитологии. Если некоторые вопросы взаимодействия этнического и политического начал социальной жизни, составляющие предмет современной этнополитологии, исследовались в советской общественной науке, то ряд других, например, вопрос влияния этнических процессов на политические, применительно к советской действительности отрицался в принципе.

С этим связано наличие малого количества теоретических, в строгом смысле этнополитических, работ в отечественной науке. Среди них: В.А. Давыдов, Л.М. Дробижина,

В.В.Коротеева, Г.С.Котанджян, Г.И.Марченко, Н.М.Мухарямов, Г.У.Солдатова, В.А.Тишков¹). Отказ от догматических представлений о сущности таких явлений, как этнос, нация, национализм, от предвзятости в отношении к политическим и этнокультурным проблемам населяющих Россию этносов у современных российских исследователей сопровождается обращением к опыту, взглядам и теоретическим разработкам зарубежных коллег. Работы отечественных авторов сильно разнятся по глубине и месту, которое в них отводится анализу современных зарубежных этнополитологических концепций.

Так, монография Н.М.Мухарямова посвящена описанию и анализу различных точек зрения как отечественных, так и зарубежных ученых по глобальным и наиболее актуальным проблемам современной теоретической и практической этнополитики: национализма, этнических факторов диверсификации идеи демократии и другим. В работах Л.М.Дробижевой, А.Р.Аклаева, В.В.Коротеевой, Г.У.Солдатовой и Г.С.Котанджяна также заметное место уделено анализу отечественных и зарубежных этнополитических теорий происхождения различных форм национализма, концепций демократизации этнополитических отношений в полиэтничном обществе и объяснению с позиций указанных теорий и концепций (а у Л.М.Дробижевой и др. – с привлечением обширных эмпирических данных) происходящих событий в Российской Федерации и за ее пределами.

Значительная часть рассуждений В.А.Тишкова посвящена проблемам теории этноса, нации, национализма, которые представляются односторонними, так как рассматриваются исключительно субъективные факторы происхождения указанных социальных явлений и отрицается влияние объективных факторов. Немалая часть работ В.А.Тишкова, как и многих других отечественных авторов, посвящена описанию и анализу политических, социальных, исторических причин этнополитических конфликтов. Выделяются из этого ряда две статьи, посвященные теоретическим проблемам современной этнополитики, – “Концептуальная эволюция национальной политики в России” и “Стратегия управления многоэтничным обществом”. В первой

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Мысль, 1996; Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса – конфликта: Цивилизационный аспект национальной безопасности. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Луч, 1992; Марченко Г.И. Этнополитика как наука // Вестник Московского ун-та. Серия 12. – 1994. – №3; Мухарямов Н.М. Вопросы теории

автор предлагает интеграционистский подход в проведении национальной (этнической) политики, исходящий из того, что индивид способен обладать двойной, тройной и более множественной идентичностью (например, осознавать свою принадлежность не только к этнической группе, но и к территориальной общности и государству в целом) и заключающийся в том, чтобы, обращаясь к надэтническим ценностям, поддерживать множественную идентичность индивида.

В статье “Стратегия управления многоэтническим обществом” В.А.Тишков отмечает роль, которую может и призвана играть фактически незаслуженно остающаяся забытой в России национально-культурная автономия в реализации культурных, экономических прав этнических групп, подчеркивая, что “не вместо, а вместе с национально-государственными образованиями национально-культурная автономия является важнейшей формой национального самоопределения народов Российской Федерации”², а главную задачу политиков видит в том, чтобы “избегать строгой канализации этничности по социальным нишам, предотвращать возникновение явных диспропорций в социальных условиях жизни непосредственно контактирующих групп, обеспечивать равные условия для социального продвижения граждан независимо от национальности”³.

Представляется, что такая позиция лишь частично, или слишком обобщенно отвечает на вопрос о путях демократизации и достижения этнополитического согласия в полиэтничной Российской Федерации – этот вопрос как в теоретической, так и в практической плоскостях остается открытым.

Несмотря на то, что этнополитическая проблематика не нова, работы отечественных политологов, социологов, этнологов, историков, специалистов в области социальной психологии в данном направлении носят в основном эмпирический и дескриптивный характер. По справедливому замечанию Т.Г.Исламшиной, в Советском Союзе “в отличие от социально-политических наук, этносоциологии была в меньшей степени свойственна стагнация”⁴. То же самое, что и об этносоциологии, можно с уверенностью сказать и в отношении социологии межэтнических отношений, этноло-

этнополитического анализа. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Русский мир, 1997.

² Тишков В.А. Стратегия управления многоэтническим обществом// Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997. – С. 300.

³ Там же. - С. 294.

⁴ Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтничного общества. - Казань, 1996. - С.8.

гии, социальной психологии. Инструментарии, методики и результаты исследований проблем этнического развития и межэтнического взаимодействия (по существу, часто - проблем этнополитических), выработанные и полученные в рамках указанных научных дисциплин, могут быть использованы в этнополитологии.

Разработкой подобных методик и проведением конкретных социологических исследований в отечественной науке в 1960-е - 1990-е годы занимались и/или занимаются Ю.В.Арутюнян, М.С.Джунусов, Л.М.Дробижева, В.В.Пименов, А.А.Сусоколов, А.Т.Табалдиев, М.Х.Титма, А.И.Холмогоров, В.А.Ядов и др.⁵

Весьма плодотворно в отечественной политологии, социологии, этнологии разрабатывались вопросы операционализации и интерпретации понятий (Ю.В.Бромлей, Д.И.Валентей, М.К.Горшков, А.Е.Жарников, А.Г.Здравомыслов, Ю.А.Качанов, С.Т.Калтахчан, В.А.Тишков, М.Х.Фарушкин, Ф.Э.Шереги, В.А.Ядов и мн. др.⁶), которые могут быть использованы и используются применительно к этнополитическим понятиям.

Многими учеными неоднократно отмечалась и отмечается противоречивость процессов интернационализации и национализации, интеграции и дезинтеграции (Р.Г.Абдулатипов, К.Т.Гизатов, М.С.Джунусов, В.И.Козлов, И.Я.Копылов, В.В.Мархинин, Л.В.Метелица, П.М.Рогачев, М.А.Свердлин, Г.Т.Тавадов, И.П.Цамерян и др.⁷), являющихся отражением происходящих по всему миру процессов глобализации и регионализации, суверенизации, говорится о необходимости принятия во внимание этнического фактора в полиэтничном обществе. В 1980-х годах

⁵ См., напр.: Арутюнян Ю.В. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. – М.: Наука, 1973; Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. – Алма-Ата: Казахстан, 1990; Дробижева Л.М. и др. Указ. соч.; Табалдиев А. Актуальные вопросы социологического исследования межнациональных отношений в СССР // Философские науки. – 1971. - №2; Шрейбер В. Социальные науки: опыт анализа методологии // Свободная мысль. – 1992. - №13; Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Самарский ун-т, 1995.

⁶ См., напр.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983; Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1997; Качанов Ю.Л. Политическая топология: структурирование политической действительности. – М.: Ad Marginem, 1995; Крашенинников М.А. Политическая власть рабочего класса: вопросы становления, содержания, форм. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990; Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. – 1993. – №4.

⁷ Гизатов К.Т. Национальная идеология. Т.2: Политико-правовая сфера. – М., 1999; Каракеев К.К., Копылов И.Я., Саликов Р.А. Проблемы управления строительством Советского много-

появились публикации, отражающие реальные противоречия в государственном устройстве СССР, в использовании государственных и негосударственных языков (М.Н.Губогло, А.Е.Жарников, М.З.Закиев, М.Б.Садыков, Э.В.Тадевосян, В.А.Тишков и др.⁸). Много работ, особенно в 1990-е годы, посвящено эволюции этнического сознания и самосознания, проблемам национализма, этнонационализма и методикам изучения этих явлений, а также уделяется внимание процессам образования этнических ценностей и их влияния на формирование этнополитической идентичности и идеологии (А.Р.Аклаев, С.М.Арутюнян, Р.М.Гибатуллин, Н.С.Джандильдин, Л.М.Дробижина, А.Г.Здравомыслов, М.В.Иордан, Т.Г.Исламшина, В.В.Коротеева, Г.У.Солдатова, В.А.Тишков, А.Уткин, Г.Р.Хамзина, С.М.Червонная и др.⁹).

Начиная с 1990-х годов в отечественной науке рассматриваются различные аспекты этнополитической напряженности, в том числе региональные особенности, причины, сущность и формы этнических конфликтов в России и других постсоветских государствах (А.Р.Аклаев, М.Н.Губогло, Л.М.Дробижина, А.А.Жириков, А.Г.Здравомыслов, М.В.Иордан, В.В.Коротеева, Л.В.Сагитова, Г.У.Солдатова, Р.С.Хакимов, В.Л.Цымбурский, С.М.Червонная и др.¹⁰).

С середины 1980-х годов возобновляются исследования этнической психологии и психологии межэтнических взаимоотношений, где главными объектами изучения становятся этническое самосознание и этническая идентичность (А.Г.Асмолов, С.Н.Ениколопов, Н.М.Лебедева, В.П.Левкович, А.А.Леонтьев, А.Б.Мулдашева, В.Н.Павленко, Н.Г.Панкова, В.Ф.Петренко, Ю.В.Платонов, Л.Г.Почебут, С.В.Рыжова,

национального государства. – М.: Наука, 1982; Цамерян И.П. Национальные отношения в СССР. – М.: Мысль, 1987.

⁸ См., напр.: Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР: Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. – М.: Наука, 1984; Жарников А.Е. Межнациональные проблемы в СССР: проблемы, поиски решений. – М.: Знание, 1990; Тадевосян Э.В. Еще раз о государственных языках // Полит. образование. – 1989. - №5.

⁹ См., напр.: Гибатуллин Р.М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988-1992). - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998; Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение: В 2-х т. – М.: ИЭА, 1992; Дробижина Л.М. и др. Указ. соч.; Здравомыслов А.Г. Указ. соч.-я; Исламшина Т.Г. Указ. соч.; Уткин А. Национализм и будущее мирового сообщества // Свободная мысль. – 1995. - №3; Хамзина Г.Р. Ценостная мотивация этнического конфликта. – Казань: Карпол, 1999.

¹⁰ См., напр.: Губогло М.Н. Защита и самозащита национальностей // Этнополис. – 1995. - №4; Дробижина Л.М. и др. Указ. соч.; Иордан М.В. Наука национального примирения // ОНС. – 1992. - №2; Здравомыслов А.Г. Указ. соч.-я; Осипов А.Г. Российский опыт этнической дискриминации: Месхетинцы в Краснодарском крае. – М., 1999; Солдатова Г.У. Указ. соч.; Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. – 1993. - №1.

Г.У.Солдатова, Г.В.Старовойтова, Т.Г.Стефаненко, В.П.Трусов, А.С.Филиппов, Е.И.Шлягина и др.¹¹).

Немало ценной в этнополитическом отношении информации содержится в работах, посвященных анализу западных этнополитологических, этнологических, социологических, политологических концепций (С.А.Арутюнов, Э.А.Баграмов, Д.И.Валентей, Ж.Г.Голотвина, В.Б.Евтух, В.А.Игнатов, А.В.Картунов, Г.С.Котанджян, М.И.Куличенко, Н.М.Мухарямов, Ю.И.Римаренко, Т.В.Таболина, В.Н.Ткаченко, Е.С.Троицкий, О.В.Шамшур, А.Н.Шлепаков, М.Х.Фарукшин и др.¹²), в которых часто, помимо критики, излагались взгляды современных зарубежных ученых. Ряд идей, изложенных в работах Дж.Ротшильда, А.Лейпхарта, Д.Л.Горовица и других иностранных авторов, получивших широкое признание за рубежом, постепенно транслируются в отечественную науку, формируя, наряду с новейшими разработками отечественных ученых, теоретико-методологический каркас складывающейся российской этнополитологии. За советский и постсоветский периоды собран богатейший, весьма разнообразный эмпирический материал о состоянии межэтнических и, по существу, этнополитических отношений, накоплены методики их изучения. С основной работой Дж.Ротшильда – “Ethnopolitics: A Conceptual Framework”¹³, увидевшей свет в 1977 году, в которой он осветил круг основных проблем, относящихся к сфере этнополитики, связывают признание этнополитологии как научной дисциплины. А.Лейпхарту принадлежит авторство разработки концепции общественной демократии для государств со сложным по своему составу (в том числе этническому) населением. Им сформулированы основные принципы демократической организации власти в полиэтничном обществе¹⁴. В зарубежной этнополитологии теоретически раз-

¹¹ См., напр.: Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985; Леонтьев А.А. Личность как этническая категория // СЭ. – 1983. - №3; Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям // СЭ. – 1987. - №3; Солдатова Г.У. Указ. соч.

¹² См., напр.: Котанджян Г.С. Указ. соч.; Фарукшин М.Х., Мухарямов Н.М. Интернационализм вместо национализма (или почему иллюзорны надежды противников социализма). – Казань, 1989; Шлепаков А.Н., Евтух В.Б., Шамшур О.В. Буржуазные концепции национальных отношений в развитых капиталистических странах. – Киев: Наукова думка, 1988.

¹³ См.: Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. – New York: Columbia University Press, 1981.

¹⁴ См.: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М.: Аспект Пресс, 1997.

работаны и разносторонне охарактеризованы возможные типы этнополитических отношений и различные стратегии государственной этнополитики в таких обществах¹⁵.

Отечественная научная литература советского и постсоветского периодов содержит множество разработок и практических рекомендаций демократизации и стабилизации межэтнических и, по существу, этнополитических (хотя они прямо таковыми часто не называются) отношений, однако совсем не анализируется обратная зависимость становления политической демократии от этнополитического согласия в государствах с полиэтничным обществом, каковым оно является в Российской Федерации в целом и во многих ее субъектах, в частности, в Республике Татарстан.

Цель работы – исходя из актуальности, характера и степени разработанности проблемы проследить зависимость становления режима политической демократии от этнополитического согласия в полиэтничном обществе на примере Российской Федерации.

Для реализации поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- на основе анализа и обобщения различных точек зрения определить сферу этнополитических отношений;
- с помощью семантического анализа и анализа употребления термина “согласие” в различных общественных науках определить понятие “согласие” применительно к социально-политической системе в целом;
- разработать собственное определение этнополитического согласия;
- проследить диалектику этнополитического согласия и политической демократии;
- выявить объективные и субъективные основания этнополитического согласия;
- наметить и определить основные пути демократизации полиэтничного государства.

Объектом исследования являются этнополитические отношения как источник этнополитических конфликтов и этнополитического согласия в полиэтничном обществе периода становления режима политической демократии.

¹⁵ См., напр.: Gurr T. Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. — Washington: United States Institute of Peace Press, 1993.

Предметом исследования является влияние этнополитического согласия на становление политической демократии и пути его достижения.

Теоретико-методологическая база. Диссертационное исследование выполнено в рамках конфликтуалистского и структурно-функционального подходов. В работе использованы диалектический, системный, сравнительный, институциональный, историко-логический, идеально-типический и типологический методы. А также отдельные теоретические и методологические труды отечественных и зарубежных специалистов в области межэтнических и этнополитических отношений.

Источниковую базу составили нормативные документы органов власти Российской Федерации и Республики Татарстан в сфере этнической политики; эмпирические данные о степени социальной напряженности и состоянии межэтнического взаимодействия в Российской Федерации в целом, а также в отдельных ее субъектах, в том числе в Республике Татарстан.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации:

- определены уровни этнополитических отношений в обществе;
- предложено собственное понимание согласия применительно к состоянию социально-политической системы;
- дано собственное понимание и интерпретация этнополитического согласия, его места и роли в становлении политической демократии;
- показана диалектика этнополитического согласия и демократии;
- определены в общем виде контуры оптимальной модели демократического устройства полиэтничного государства;
- выявлены объективные и субъективные основания общественного и этнополитического согласия;
- на основе эмпирических данных проанализирована степень приближения социально-политических систем Российской Федерации в целом и Республики Татарстан, в частности, к состояниям общественного и этнополитического согласия и политической демократии;
- предложены основные пути демократизации полиэтничного государства в рамках Российской Федерации и Республики Татарстан.

Научно-практическая значимость работы.

Определены этнополитические отношения и типологизация их по уровням, определение понятий "общественное согласие" и "этнополитическое согласие" могут быть полезными при исследовании и решении теоретических и практических задач политической науки и ее отрасли - этнополитологии. Выявление объективных и субъективных факторов политического процесса, важнейших принципов демократического устройства полиэтничного государства позволяет определить методы и формы воздействия на политический процесс с целью достижения общественного и этнополитического согласия и политической демократии.

Указанные положения могут быть использованы в дальнейшем при исследовании вопросов различного рода этнополитических взаимодействий в полиэтничном обществе, общественного и этнополитического согласия и вопросов демократизации в рамках политологии и политической социологии; при подготовке спецкурса по этнополитологии, политической и региональной конфликтологии. Результаты исследования могут также иметь практическое значение для субъектов власти и управления, а также для всех субъектов этнополитических отношений. Полученные результаты могут применяться при подготовке и повышении квалификации специалистов в области межэтнических отношений, профессионального управления, политологов, а также в работе по политическому образованию населения.

Апробация работы. Основные идеи, содержащиеся в исследовании, были представлены в статье "Этнополитические проблемы федерализма в Канаде и России" на страницах журнала "Панорама-Форум" (1997 - 1998 гг.), на межрегиональной научно-практической конференции "Общественное согласие в Российской Федерации: реальность и перспективы" (Казань, 1997 г.), межрегиональной научной конференции "Становление многопартийности в России: региональный аспект" (Казань, 1999 г.), республиканской научной конференции "Проблемы энергетики" (Казань, 1998 г.), итоговой научной конференции Казанского государственного университета (1998 г.), научно-методической конференции "Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе" (Казань, 1998 г.), заседаниях кафедры политологии Казанского государственного университета.

Структура диссертации определяется логикой исследования в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируется цель и основные задачи работы, указываются теоретико-методологические основания диссертационной работы, раскрывается научная новизна результатов исследования и их научно-практическое значение.

Первая глава диссертации “Теоретико-методологическая основа исследования межэтнических отношений” посвящена теоретическому анализу феноменов межэтнического и этнополитического взаимодействия, основных понятий и методик, используемых при их изучении.

В первом параграфе “Межэтнические отношения с позиций конфликтной парадигмы” рассматриваются взгляды сторонников различных подходов к пониманию природы этничности и нации: примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского. Подчеркивается, что ключевым в их дискуссии является вопрос о врожденности или приобретенности этнических (национальных) признаков и, соответственно, о признании объективной или субъективной природы нации и этноса. В исследовании делается вывод о том, что, несмотря на отличия в понимании природы таких явлений, как нация и этничность, а также вопросов их взаимного соотношения представителями разных этнологических традиций, для рассмотрения в этнополитологии большее значение имеет собственно этническая и этнополитическая самоидентификация индивида.

В работе отмечается, что ни в отечественной науке, ни в зарубежной нет единого мнения относительно сущности этнополитики. Ряд исследователей понимают под этнополитикой определенное направление политической деятельности органов государственной власти в отношении этносов, населяющих государство. При этом этнополитика включает в себя не только политику властных органов в области государственного строительства, но и в сфере образования, культуры, науки, провозглашения государственным языком и т.д. и т.п. Другие авторы понимают под этнополитикой сферу общественной жизни, в которую включают как все действия государства, так или иначе (прямо или косвенно) касающиеся любых вопросов регулирования жизнедеятельности этносов, проживающих на территории государства, межэтнических от-

ношений, а также "обратную связь" - влияние этносов и отдельных политических партий, движений, блоков и лидеров, их представляющих, на принятие и отправление решений по вопросам внутренней политики государства. В первом случае главным и, по существу, единственным субъектом этнополитики выступает государство через сеть своих органов. Во втором же случае - и это важный момент, отличающий два подхода - субъектами этнополитики признаются наряду с государством и этнические группы, проживающие на территории этого государства, а также отдельные политические партии, движения, блоки, политические лидеры, выступающие от лица какой-либо этнической группы (или этнических групп).

Автором диссертации подчеркивается, что, несмотря на наличие явных существенных различий в понимании этнополитики, оба подхода представляются справедливыми и имеющими право на существование, а диктуются эти различия наличием разночтений в трактовке самого феномена политики в отечественной политологии, где это понятие используется для обозначения двух явлений:

- 1) политической сферы жизни общества;
- 2) конкретного направления деятельности политической власти в целом, отдельных ее органов или других социальных субъектов, если эта их деятельность затрагивает интересы значительных слоев общества, либо вопросы осуществления или распределения власти.

Межэтнические отношения можно рассматривать в политическом, экономическом, социальном, социально-психологическом аспектах. В работе обосновывается необходимость терминологического разделения между межэтническими и этнополитическими видами отношений, поскольку последние, в отличие от первых, всегда затрагивают политические вопросы, либо касаются больших масс людей, что придает им политическую окраску. Кроме того, субъектами этнополитических отношений могут выступать не только этнические группы, либо их представители, как обстоит дело в случае рассмотрения межэтнических отношений, но и политические институты (например, различные органы государственной власти) с обеих сторон, либо политический институт, с одной стороны, и личность или группа как представитель этноса, с другой.

Автор останавливается на особенностях общих теоретических подходов при исследовании политических и социальных процессов. Несмотря на нецелесообраз-

ность противопоставления в общетеоретическом плане социальных процессов конфликта и сотрудничества, подчеркивается необходимость исследования межэтнических и этнополитических отношений с позиций конфликтной / конфликтуалистской парадигмы, в соответствии с которой в основе действий всех субъектов этнополитики лежат интересы, а различие этнических групп и этнической принадлежности членов общества диктует разность интересов. Как показывает практика, нередко не только элита, но и значительная часть этноса или даже весь этнос способен исповедовать определенную политическую идеологию и быть приверженным достижению определенных политических целей. Так часто обстоит дело в случаях с территориальными конфликтами, в вопросах этнокультурного развития, государственного языка, а также касающихся жизненного пространства (географического, политического и других) этносов, чрезвычайно необходимых для физического существования и сохранения и развития культурной уникальности.

Во втором параграфе “Терминология этнополитического согласия” рассматриваются основные понятия, используемые при анализе этнополитических отношений. По характеру субъектности автором выделяются три уровня этнополитических отношений:

- 1) неинституциональный: личность или группа – представитель этноса, с одной стороны, и личность или группа – представитель другого этноса, с другой;
- 2) полуинституциональный: политический институт (государство, политическая партия и др.) – этнос, либо личность или группа – представитель этноса;
- 3) институциональный: политический институт, претендующий на представительство интереса какого-либо этноса или его части, с одной стороны, – другой политический институт, претендующий на представительство интересов другого этноса или его части, с другой стороны.

Все, даже многосторонние этнополитические отношения можно разделить на названные выше пары. Автором диссертации подчеркивается, что данная типология схематична, лишь в очень общем виде представляет уровни этнополитических отношений и может быть продолжена с целью дальнейшего, более четкого выделения субъектов этнополитики. Например, внутри институционального уровня этнополитических отношений можно выделить:

- 1) внутривнутриполитические отношения между:

а) государством, с одной стороны, и политическим институтом, с другой (институты, представляющие “целое” и “часть”);

б) двумя политическими институтами, представляющими интересы различных этнических групп, и ни один из них не является государством (представляющие интересы двух “частей” одного “целого”);

2) международные отношения между:

а) двумя государствами по этнополитическим вопросам;

б) государством и политическим институтом, представляющим интересы какого-либо этноса (этносов) и находящимся на территории другого государства;

в) двумя институтами, представляющими интересы различных этносов и находящимися на территории различных государств.

Инициатором этнополитических действий может выступать любой из названных субъектов этнополитики. При трактовке этнополитической субъектности подобным образом речь идет об этнополитике как сфере жизни общества.

В последнее время термин “согласие” введен в оборот и активно применяется в политической науке и практике. Нередко “согласие” отождествляется с заимствованным термином “консенсус”¹⁶, что вызывает некоторые возражения по следующим причинам. Во-первых, термин “консенсус” употребляется не только в социально-политических науках, но и в юриспруденции, где в него вкладывается совершенно иной смысл. Во-вторых, из анализа имеющейся литературы можно сделать вывод, что ни в отечественных, ни в зарубежных социально-политических науках нет общепринятого понимания термина “консенсус” и, следовательно, уже поэтому отождествлять с ним термин “согласие” неправомерно и, по меньшей мере, преждевременно. Слово сочетание “этнополитическое согласие” остается не введенным в научный оборот.

В исследовании делается обоснование необходимости различения терминов “консенсус” и “согласие” по следующим причинам. Термин “консенсус” используется в юриспруденции в ином значении – под ним понимается процедура принятия решений. В содержательном плане консенсус помещается в интервале между единогласием и волей большинства, и несовместим с отрицательной позицией минимум

¹⁶ См., напр.: Варламова Н.В., Пахоленко Н.Б. Между единогласием и волей большинства. - М., 1997; Мальцев Г.В. Право и власть: к реформе политико-правовой сферы советского общества // Правоведение. - 1988. - №6. - С.10; Словарь иностранных слов. - М., 1988. - С.245;

одного из участников. Согласие, на наш взгляд, в отличие от консенсуса, не является процедурой принятия решений, но может быть результатом обсуждения. При ограниченном числе участников отношений его значение приближается к значению “соглашения”, в то время как политические явления и процессы обычно носят массовый характер. Согласие является понятием, несущим только содержательную характеристику и, кроме того, исходя из этимологии слова, предполагает большую степень поддержки, чем консенсус, не просто непротивление принятию решения, а активную поддержку и содействие в его реализации. Если консенсус вполне допускает нейтральную позицию меньшинства, то согласие не предусматривает возможности существования нейтральной позиции; наоборот, согласие определяется как единомыслие, единодушие (чем консенсус не является). В указанном промежутке от воли большинства до единогласия согласие, по нашему мнению, находится гораздо ближе к последнему, нежели консенсус.

Таким образом, общественное согласие — это состояние общественно-политической системы, характеризующее мирными и стабильными отношениями между основными субъектами социальных и политических действий, активной поддержкой различными социальными субъектами (личностями, социальными (в том числе этническими) группами, общественными и политическими институтами и т.п.) существующей власти, проводимой политики, ее методов, задач и целей и выражаемое во взаимных действиях по их достижению. Этнополитическое согласие – это то состояние общества, которое характеризуется:

а) стабильными демократическими отношениями между представителями различных этнических групп, а также между всеми другими основными агентами этнополитики;

б) значительной степенью поддержки существующего политического режима и проводимой им этнической политики всеми агентами этнополитики.

Основываются данные отношения на взаимном уважении прав и культуры и выражаются в отсутствии этнополитических конфликтов и сотрудничестве в решении различных этнополитических вопросов общества в целом и отдельных этнических групп. Как любое состояние объекта, гражданское согласие не неизменно, поскольку

объект (общество) не статичен, а находится в постоянном движении, динамике, то всегда возможно и изменение состояния объекта.

Глава вторая “Этнические аспекты политической демократии” содержит анализ различных стратегий государственной этнополитики и типов этнополитического взаимодействия в полиэтничных обществах, рассматривается диалектическая взаимосвязь политической демократии и общественного и этнополитического согласия, зависимость становления политической демократии от этнополитического согласия в полиэтничном обществе.

В первом параграфе “Политическая демократия и этнополитическое согласие” рассматриваются различные понимания демократии и выделяются преимущества процедурного определения демократии как позволяющего достичь большей аналитической четкости.

Главным признаком демократического политического режима является соблюдение прав человека. Соблюдение главного политического права человека — права на участие в управлении государством — важный критерий, позволяющий говорить о степени демократичности режима. В связи с этим принятие решений по большинству и подчинение меньшинства большинству при их осуществлении — наиболее обсуждаемый и спорный признак демократии. Автор придерживается позиции, что этот принцип не является универсальным, поскольку последовательная реализация его в полиэтничном государстве может привести к ситуации, в которой постоянно есть одни и те же победители и проигравшие.

На основе анализа различных типологий этнополитического взаимодействия делается вывод о преимуществах доминирования в обществе корпоративно-плюралистического типа этнополитических отношений, позволяющего в наибольшей степени своим членам сохранять и развивать оригинальную этническую культуру и идентичность, участвовать в политической жизни в качестве представителей данной этнической общности. И в то же время, будучи интегрированными в более крупное сообщество, оставаться полноценными и полноправными гражданами своего государства, участвующими в принятии и реализации политических решений в масштабах всей страны. Представляется, что корпоративно-плюралистический тип этнополитических отношений позволяет индивиду сохранять “двойную идентичность”, то есть идентификацию себя с соответствующим сегментом общества (этнической,

культурной, языковой, религиозной, территориальной и пр. общностью) или регионом страны и одновременно идентификацию себя со всем обществом в масштабах всей страны или со страной в целом.

В работе подчеркивается, что в целях достижения этнополитического согласия политические элиты и органы государственной власти должны в полной мере учитывать специфику общества и преимущества корпоративно-плюралистического типа этнополитических отношений, в условиях которого наиболее последовательно возможно соблюдение прав человека и гражданина, в том числе этнических, создаются наилучшие предпосылки для достижения согласия в таком обществе. Если этот потенциал реализуется, и этнополитические отношения любого рода развиваются ровно, стабильно, характеризуются демократическими методами решения возникающих вопросов и проблем, то такой политический режим получает активную поддержку граждан государства, принадлежащих к различным сегментам общества. Политический режим, в этом случае, можно характеризовать как демократический по методам принятия решений, лежащим в его основе, а состояние общества как согласие; в основе общественного согласия лежит заинтересованность всех граждан в сохранении демократического режима.

Во втором параграфе “Этнополитика как часть политической демократии” обосновывается положение о том, что общественное и этнополитическое согласие свойственно только режиму политической демократии. В частности, отмечается, что достижению этнополитического согласия и политической демократии в полиэтничном обществе способствуют такие меры, как (1) предоставление этнокультурным общностям права на создание политических партий и заинтересованных групп; (2) предоставление этносам гарантий участия в органах принятия решений; (3) предоставление общинам права вето по отношению к политике, касающейся их; (4) создание для общин территориальной и функциональной автономии в управлении публичными службами.

В диссертации подвергается критике тезис А.Лейпхарта о том, что для достижения “сообщественной демократии” в полиэтничном обществе не обязательно требуется достижение согласия. В то же время высоко оценивается его концепция общественной демократии. Отмечается необходимость учета ее основных положений в

условиях России на федеральном и региональном уровнях. Речь ведется о следующем:

- 1) об осуществлении власти большой коалицией политических лидеров всех значительных сегментов многосоставного общества;
- 2) о праве взаимного вето или правиле “совпадающего большинства”, выступающим в качестве дополнительной гарантии жизненно важных интересов меньшинства;
- 3) о пропорциональности как главном принципе политического представительства, распределения постов в государственном аппарате и средств государственного бюджета;
- 4) высокой степени автономности каждого сегмента общества в управлении своими внутренними делами.

Третья глава “Этнополитическое согласие как результат устранения причин этнополитической напряженности” посвящена выявлению объективных и субъективных оснований этнополитического согласия и анализу ситуации в современном российском обществе в целом и на уровне отдельных регионов, в частности Республики Татарстан.

В первом параграфе “Объективные и субъективные основания этнополитического согласия” рассматриваются объективные и субъективные факторы, действующие в политической, экономической, социальной, духовной сферах жизни общества. Объективными основаниями общественного и этнополитического согласия являются:

- 1) сильная, развитая и хотя бы относительно стабильная экономика;
- 2) наличие соответствующей нормативной (законодательной) базы и политических институтов, способных эффективно проводить государственную политику по реализации и защите прав человека, в том числе прав этнополитических;
- 3) сложившаяся устойчивая социальная структура общества с развитым средним классом;
- 4) наличествующая духовная атмосфера в обществе, ментальность населения.

В определенном смысле и конкретном контексте одновременно объективным и субъективным основанием достижения этнополитического согласия является уровень и тип общей культуры общества, в том числе политической. Политическая культура

участвует в становлении и формировании интересов и целей политических субъектов. Способ восприятия объективных условий, осознания и реакции на них во многом зависят от уровня и типа общей и политической культуры субъектов. Если основные политические и социальные субъекты (отдельные индивиды, группы, слои, страты и т. д.) в обществе обладают демократической политической культурой, то, очевидно, они будут стремиться к демократическим целям и придерживаться демократических “правил игры”, основанных на взаимном уважении прав и достоинства, что также способствует достижению общественного и этнополитического согласия, работающих на политическую демократию.

Из различных этнополитических отношений возникает потребность. В политической демократии осознание этой потребности рождает интерес. А стремление реализовать интерес - цель. Таким образом, интересы, цели являются субъективными факторами человеческой деятельности по форме и объективными по содержанию. Согласие в обществе достигается и во многом является результатом удовлетворения самых разнообразных интересов людей: индивидов и основных политических и социальных групп, составляющих общество; этнополитическое согласие – результат осуществления соответствующих интересов.

Таким образом, достижение общественного и этнополитического согласия невозможно без общественной заинтересованности отдельных индивидов и основных политических и социальных сил в становлении политической демократии, в соблюдении самых различных групп их прав, которое в наиболее полной мере возможно только в условиях демократического режима.

Соблюдение прав человека и широкая демократия являются ценностями, общими для большинства политических и социальных субъектов. Подчиняя себе сферу чувств, эмоций, настроений личности, эти ценности воздействуют на сферу волеизъявлений личности, воплощаются в реальных действиях, преобразующих всю сферу бытия. Таким образом, соблюдение прав человека и демократия, являясь ценностями-целями в сознании, выступают в этом контексте субъективными моментами становления политической демократии и достижения общественного и этнополитического согласия на практике.

Параграф второй “Этнополитические отношения в постсоветской России и Татарстане” посвящен анализу состояния этнополитических отношений в Россий-

ской Федерации на уровнях общефедеральном и региональном, в частности, в Республике Татарстан. На основе вторичного анализа эмпирических данных о состоянии этнополитического взаимодействия и соблюдении прав человека в Российской Федерации в целом и ряде ее субъектов, в частности, в Республике Татарстан, прослеживается наличие (или отсутствие) объективных оснований этнополитического согласия в экономической, социальной, духовной, политико-правовой сферах и делается вывод о том, что конституционные базы Российской Федерации и Республики Татарстан содержат необходимые положения (см. ст. 3, 13, 17, 19 Конституции РФ; менее значимо они представлены в Конституции РТ – ст. 1, 29), которые, в случае их выполнения, закладывают определенную, но явно недостаточную основу этнополитического согласия. Однако, полноценная реализация закрепленных в Конституциях этнических прав человека требует дальнейшей разработки законодательной базы с целью развития этих положений. Не менее необходимы практические меры государства и других субъектов этнополитики в стремлении достижения этнополитического согласия. В частности, в настоящее время не созданы или не всегда эффективно работают механизмы реализации и защиты этнических (этнополитических, этнокультурных и пр.) прав человека. Способствует этому также экономическая слабость государства в сочетании со слабостью и разреженностью политического и правового полей в Российской Федерации.

Наряду с конституционными основоположениями, традиционно отмечаемое такое качество политической культуры, как толерантность, заинтересованность основных политических и социальных субъектов в соблюдении прав человека (в том числе этнических) как высшей ценности и видение всвязи с этим демократии целью общественного и политического развития позволяют надеяться, что со временем необходимые эффективные механизмы реализации и защиты этнических прав будут созданы, среди которых важнейшими являются:

- 1) участие в органах принятия и осуществления решений политических лидеров всех значительных этнокультурных сегментов многосоставного общества;
- 2) право этнических общин на вето в отношении решений органов государственной власти, выступающее в качестве дополнительной гарантии соблюдения жизненно важных интересов меньшинства;

3) пропорциональность как главный принцип политического представительства этносов, распределения постов в государственном аппарате и средств государственного бюджета;

4) высокая степень автономности каждого этнокультурного сегмента общества в управлении своими внутренними делами.

С целью практической реализации этих механизмов необходимо в полной мере использовать потенциал национально-культурной автономии как экстерриториального этнического (национального) образования.

От этого во многом зависит жизнеспособность полиэтничных обществ и государств, таких, каковым является Россия в целом и на уровне многих регионов, их способность стать и оставаться демократическими.

Становление общественного, гражданского и, в частности, этнополитического согласия напрямую связано с укреплением российской государственности. Это, в свою очередь, предполагает восстановление вертикали государственной власти. Речь идет о расширении самостоятельности субъектов в экономической сфере в обмен на укрепление общегосударственной вертикали исполнительной и законодательной власти. Внутри самих регионов также необходимо укрепление властной вертикали, возвращение местного самоуправления в систему органов государственной власти.

В многонациональной стране, каковой является Россия, решения всех по существу проблем, в том числе становление гражданского общества, социального и правового государства как сердцевины политической демократии, дабы они не остались лишь прописью на бумаге, напрямую связано с этнополитической проблематикой. Это один из самых актуальных, деликатных вопросов, касающийся всех без исключения этносов России. Но это уже сюжет другого разговора и других исследований.

В **Заключении** подводятся итоги работы, определяются перспективные направления дальнейшего исследования проблемы, о чем частично говорилось и выше.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Аетдинов Э., Нуриахметов В. Этнополитические проблемы федерализма в Канаде и России // Панорама-Форум, 1997-1998. - №18. – С.89-94.

2. Аетдинов Э.Х. Межэтническое согласие в России: проблемы и пути достижения // Общественное согласие в Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции (ноябрь 1997 г., Казань). - Казань: Карпол, 1998. – С.242-243.
3. Аетдинов Э.Х. К вопросу об этнической политике // Проблемы энергетики: материалы докладов республиканской научной конференции. В 4-х частях. Ч.4: Гуманитарные науки. Экономические науки. – С.10-11.

Подписано в печать 23. 05. 2000 г. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в копировально-множительном центре

Камского политехнического института.

423810, г. Набережные Челны, пр. Мира, 68/19.

623/3082

200